

историческая память о войне и формирования патриотизма и гражданственности. Екатеринбург, 2011. С. 6. – 16.

2. Камынин В.Д. Историческая память о Великой войне // Проблемы образования, науки и культуры. 2011. №1. С. 3-10.

3. Никифоров Ю.А. Фальсификация второй мировой войны: к постановке проблемы // Вестник МГИМО Университета. 2009. № 6. С. 80. URL: <http://www.google.ru/l/nikiforov-falsif> (дата обращения 15.02.2015).

4. <http://citaty.info/man/winston-cherchill> (дата обращения 15.02.2015).

5. <http://citaty.info/book/dzhordzh-oruell-1984> (дата обращения 15.02.2015).

УДК

372.893:371.124:93

ББК 4426.63-270

ГСНТИ 14.07

Код ВАК 07.00.02

И.М. Клименко

Екатеринбург

**РОЛЬ УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ В ФОРМИРОВАНИИ
РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У МОЛОДЕЖИ
ПОСРЕДСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПОБЕДЫ В
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: российская идентичность, менталитет, гражданское воспитание, цивилизационная идентичность, фальсификации истории, традиционные ценности, политика памяти, историческая память, духовное наследие Великой Отечественной войны.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются основные подходы к определению российской идентичности. Исследуется значимость базовых ценностей и характерных черт менталитета русского народа. Автор рассматривает влияние духовного наследия Великой Отечественной войны на формирование российской идентичности у молодежи. Анализируются попытки фальсификации истории и необходимость противостояния им.

I.M. Klimenko

Yekaterinburg

**THE TEACHERS OF HISTORY ROLE IN THE
FORMATION OF THE RUSSIAN IDENTITY OF YOUTH
BY STUDYING THE HISTORY OF THE VICTORY IN THE
GREAT PATRIOTIC WAR**

KEYWORDS: Russian identity, mentality, civic education, civilization identity, the falsification of history, traditional values, the politics of memory, historical memory, the spiritual heritage of the great Patriotic war.

ABSTRACT: The article reviews the basic approaches to the definition of Russian identity. The significance of basic values and typical traits of Russians' mentality is researched. The author analyses the influence spiritual heritages of the great Patriotic war for the formation of Russian identity youth. The falsification of history and the necessity of opposing are considered.

Актуальность проблем гражданской государственной идентичности возрастает в силу того, что в современном мире обостряются межгосударственные отношения, возрастает экономическое, идеологическое давление на Россию с целью подрыва ее международного положения, сохранения однополюсного геополитического состояния. В самые критические периоды истории россиян спасали мощные запасы духовной силы народа, единство и сплоченность перед лицом надвигающейся угрозы. Такое единство обеспечивается преемственностью исторических ценностей, настойчивой и целенаправленной работой по гражданскому воспитанию молодежи.

Среди имеющихся подходов к идентификации личности и социума можно выделить несколько точек зрения. Первая подразумевает существование в отечественной культурной традиции определенных архетипов, базовых ценностей и констант супернационального характера, которые существенно не менялись на протяжении всего исторического развития российской культуры. Данный подход подразумевает, что и во времена Святослава, и Петра I, и в советский или перестроечный период они меняются лишь незначительно и сохраняют свое влияние.

Согласно второй точке зрения коллективная и личная идентичность способны кардинально изменяться, вплоть до приобретения новой идентичности. Споры идут лишь по поводу

сохранения определенной преемственности и общей основы трансформаций. Практически параллельно проходящие мировые процессы глобализации и обострения чувств национальной идентичности позволяют предполагать целесообразность исследования понятия «цивилизационная идентичность».

Основой для третьей точки зрения является постмодернистский подход, который вводит понятие множественной идентичности. Рассматривая социум как постоянно трансформирующиеся институты, отрицая наличие в менталитете отдельной личности нерушимых ценностных основ, постмодернистский подход отрицает возможность единой идентичности.

Сегодня, говоря о российской идентичности, мы будем опираться не на сумму индивидуальных менталитетов, а на коллективное самовосприятие социума. Основное отличие коллективного бессознательного от индивидуального заключается в том, что оно является общим для разных людей, не зависит от индивидуального опыта и истории развития индивида, представляет собой некий единый «общий знаменатель» для разных людей. Коллективное бессознательное, в отличие от индивидуальной (личной) формы бессознательного, основывается на опыте не конкретного человека, а общества в целом. К. Юнг обозначил его как более глубокий слой, чем индивидуальное бессознательное — за словом стоят не только прямые значения, но и более скрытые слои, смыслы, понятные на бессознательном уровне.

Какой бы вид идентичности мы не выбрали, национальную идентичность, гражданскую, этническую или социальную, она, в любом случае, складывается под влиянием окружения: значимых близких, малых и средних групп, в которые с детства включен человек. Чем больше и длительнее социальный опыт, чем выше уровень развития личности, тем большее значение приобретает влияние государства, средств массовой информации, общественного мнения. Чем длительнее и устойчивее коллективный социальный опыт, тем быстрее формируется, «присваивается» тот комплекс ценностей, который трансформируется в оценку «я есть», но еще больше в оценку – «мы есть». Когда мы говорим о социальном опыте, мы неизбежно придем к понятиям истории, коллективной памяти, исторической ценности.

Значительный вклад в создание отечественной традиции идентификации внес нескончаемый спор между западниками, славянофилами и евразийцами о путях развития России. Он породил три главных элемента российской культурной идентичности: - ориентация на европейскую культуру; - сохранение самобытности древних традиций со значительными элементами восточных влияний (общинность, коллективистские ценности и т. д.); - рассмотрение русской культуры как синтетического образования, объединяющего ценности европейской и азиатской культурных традиций.

Среди прочих основ российской идентичности, таких как приверженность к российской мессианской идее; антиномичность и противоречивость, соответствующие ее фронтальному расположению; анархичность в сочетании с покорностью бюрократии; стремление судить не по закону, а по совести, особую роль играет победная история России, начиная с походов Святослава, через успешное противостояние великим нашествиям с Востока и Запада, заканчивая победой в Великой Отечественной войне.

Современный этап развития российского общества характеризуется непростой идеологической обстановкой. Высокая социальная однородность советского общества уступила место колоссальной имущественной и финансовой дифференциации. В отсутствие общенациональной идеи значительная часть молодежи теряет нравственные ориентиры, а, следовательно, утрачивает общенациональную и гражданскую российскую идентичность. В этих условиях, героические и полные драматизма страницы истории Великой Отечественной войны могут стать тем психологическим якорем, который удержит молодежь в поле влияния традиционных отечественных ценностей. Общественное развитие обладает определенной преемственностью, в силу взаимодействия различных поколений. У нынешнего молодого поколения в значительной мере сохраняются те черты и свойства, которые были присущи советским людям. Это обстоятельство мы считаем важной особенностью эффективного использования духовного потенциала Великой Победы с целью формирования гражданской идентичности. Коллективное сознание вообще и историческое, в частности, стремятся в большей мере сохранять позитивные факты и события, те, которые способствуют культурной и цивилизационной идентификации народа, его понятиям справедливости, его исторической традиции (2. С.101).

Печальный опыт Украины, где была реализована масштабная программа фальсификации истории целой страны, и ее участия во второй мировой войне, в частности, еще раз доказывает, что целенаправленное государственное воздействие на политику памяти позволяет в относительно короткий исторический период изменить комплекс ценностей в сознании молодежи, изменить национальную и гражданскую идентичность. Насколько глубоки подобные метаморфозы покажет время. В социуме, обладающем стабильной структурой и относительно спокойным развитием, успех воспитания оценивается адекватностью передачи от старших поколений младшим накопленных знаний, умений, ценностей и традиций. Младшее поколение должно воспроизводить, в главных чертах, такое же общество, в котором жили отцы и деды. Старшие не могут предполагать, что система ценностей и идентификация молодежи может коренным образом отличаться от менталитета родителей. Но уже сейчас очевидно, что периоды кризисов, кардинальных потрясений, в сочетании с целенаправленной фальсификацией истории позволяют ускорить процесс духовного перерождения.

Методика подобного воздействия принципиально не отличается от методики гражданского воспитания, за исключением целеполагания. Сначала взамен подлинных исторических фактов создается относительно реалистичная картина псевдофактов, выпячиваются отдельные, востребованные «новой историей», стороны подлинных фактов, событий, социальных явлений. Параллельно осуществляется драматизация тех элементов, «новой истории», которые выгодны заказчикам. В школах, средствах массовой информации и в новых ритуалах обеспечивается эмоциональное присвоение молодежью заказного нового знания. Все, что раньше являлось образцом и эталоном подвергается очернению, высмеивается и унижается. Закреплением усвоения новой идентичности являются разнообразные, иногда примитивные (кто нэ скаче – той москаль), но, тем не менее, работающие деятельностные аспекты. Сопутствующая ультранациональная пропаганда, естественно, тоже не случайность. Именно националистическая пропаганда, а еще надежнее – насилие, основанное на этническом национализме, являются наиболее заразными формами эмоционального заражения толпы.

Все начинается с искажения знания. Мы постоянно видим многочисленные примеры искажения истории, там, где начинается

подрыв российского влияния, любая антироссийская деятельность. Например, Ю.А. Никифоров в электронном источнике «История и социальная память» отмечает, что в изданной в 2004 году обширной «Патриотической истории Соединённых Штатов» в главе под названием «Прекраснейший час демократии, 1941—45» американские историки Л. Швейкарт и М. Аллен приводят такой перечень важнейших событий Второй мировой войны:

«Сентябрь, 1939: Гитлер захватывает Польшу, и в Европе начинается Вторая мировая война.

1940: Германия осуществляет разгром французских и британских вооружённых сил во Франции; Франция капитулирует и подвергается оккупации; оккупируется Норвегия; битва за Англию.

7 декабря 1941: Япония нападает на Пёрл-Харбор.

1942: Соединённые Штаты и Британия высаживаются в Северной Африке; Джимми Дулитл бомбит Токио (февраль); битвы в Коралловом море (май) и у атолла Мидуэй (июнь).

1943: союзники приступают к бомбардировкам в Европе, наносят поражение Африканскому корпусу, оккупируют Сицилию и Италию (июль).

1944: вторжение во Францию (шестое июня); освобождение Парижа (август); высадка на Филиппинах и сражение в заливе Лейте (октябрь).

1945: Германия капитулирует (май); высадка на Иводжима и Окинаве; испытание атомной бомбы; атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки (шестого и девятого августа); капитуляция Японии.

1946: речь Уинстона Черчилля о «железном занавесе», начало холодной войны.

1947: план Маршалла, создание Северо-Атлантического пакта».

«Надо ли комментировать эту, с позволения сказать, «историю»? А ведь «холодная война» вроде бы закончилась, и авторы вполне могли бы (и по долгу профессионала обязаны) в числе важнейших событий Второй мировой упомянуть и нападение Германии на СССР, раз уж они не забыли о Норвегии. Но такого упоминания, как мы видим, нет. Так историки и популяризаторы из зарубежных стран формируют социальную память своих народов» (4).

Наибольшую опасность для фальсификаторов истории представляет история подлинная, представляющая прошлое с позиций научной объективности. Именно поэтому они насаждают негативное отношение к «официальной» науке. По их мнению, официальная наука построена на догматах и препятствует либеральному освещению «темных пятен» истории. Так называемые «альтернативные историки», отнюдь не задаром, постоянно обвиняют ученых-историков в их ангажированности и неспособности показать подлинную историю народов и государств. Облегчает эти нападки то обстоятельство, что российская наука действительно на протяжении ряда десятилетий развивалась под идеологическим давлением КПСС. Но, во-первых, этот период давно в прошлом; во-вторых, в победе во второй мировой войне роль коммунистической партии трудно преувеличить; и в-третьих, ангажированность историков любой страны, даже самой либеральной присутствует совершенно открыто и определяется в первую очередь именно гражданской позицией каждого историка, обладающего менталитетом гражданина конкретной страны с ее особыми интересами. Претензии псевдоисториков к «официальной науке», якобы имеющей заказ от политического руководства России на насаждение патриотизма, являются необходимым элементом каждого ревизионистского «проекта». Логика очевидна: внедрение в общественное сознание новых псевдонаучных мифов и «новой истории», размывание основ российской идентичности невозможно без разрушения доверия к официальной науке, без локализации ее влияния только в академических кругах.

Духовный потенциал Великой Победы выражает глубинные истоки фундаментальных качеств гражданина и воина, без которых немислимо экономическое и социально-политическое функционирование и развитие общества, российского государства, а также обеспечение их независимости и вооруженной защиты.

Нельзя не сказать и о таком факторе актуализации духовного потенциала Победы как историческая память. Л.Н. Коган дал определение исторической памяти как фиксации прошлого в сочетании с его оценкой (1. С.143). Присущие россиянам ценности носят не умозрительный характер. Они имеют реальное историческое подкрепление в семьях абсолютного большинства наших сограждан; постоянно подтверждаются историко-патриотическими акциями типа

«Бессмертный батальон», в котором молодежь чтит военные заслуг своих дедов – защитников Отечества.

Зарубежные, а иногда и отечественные либеральные историки настоятельно подчеркивают, что отношение России к второй мировой войне отличается от подхода европейских государств – «Россия и Германия в отношении памяти о войне вписаны в разные контексты» (З. С. 4-5). Было бы странно, если бы солдаты Германии и России оказались вписаны в единый контекст. Наши отцы и деды не начинали захватнической войны и победили в войне освободительной. Они и не могли оставить одинаковую с вермахтом память в истории и в сознании потомков. Самое главное, что они передали нам – это менталитет победителей в священной справедливой войне. Это менталитет бойцов защитников и мучеников тружеников тыла и воинов-освободителей Европы. Это менталитет народа, который смог на протяжении четырех лет терпеть колоссальные тяготы и лишения ужасной войны и добиться победы. Это ценности единства и сплоченности перед лицом общей беды, невзирая на культы, репрессии, тезисы об ужесточении классово-борьбы и прочие внутренние катаклизмы. Люди страны, наиболее пострадавшей во второй мировой войне и внесшей решающий вклад в разгром общего врага всего человечества не могут не чувствовать своей особой связи с историей и своего особенного места в ней.

Сегодня в школе учителю истории и обществознания приходится преодолевать и некоторые негативные обстоятельства, ограничивающие реализацию потенциала Победы.

Во-первых, радикальное расслоение общества на богатых и бедных. В каждой учебной организации дети видят, что настоящего равенства нет, возникают естественные вопросы о единстве интересов. Задача учителя, в этом случае, заключается не только в снятии возможного социального напряжения, но и в формировании единой для всех учеников российской идентичности.

Во-вторых, современная молодежь обладает возможностями самостоятельного поиска информации, в особенности в интернете. Понимая это, идеологические противники ведут целенаправленную борьбу за сознание пользователей сети и геймеров. Если учитель сам не находится в поле интересов учащихся, то они, фактически, разговаривают на разных языках. Однако, электронный мир способен

значительно усилить эмоциональное и интеллектуальное воздействие учителя.

В-третьих, российское общество, в особенности молодежь, слабо представляют себе исторические перспективы. Разворачивающиеся в мире процессы дезинтеграции, частичное сокращение международных связей, в том числе и по экономическим причинам, разрушают представление молодежи России о себе, как о европейцах. Прерывается тысячелетняя традиция взаимопроникновения европейской и российской ментальности. Учитель сталкивается с этой проблемой и зачастую не знает, как правильно вести работу с молодежью. Видимо, существует настоятельная необходимость в объявлении гранта на создание методического пособия для учителя по формированию российской идентичности у молодежи.

В-четвертых, многочисленные заявления на государственном уровне о реформировании исторического образования наталкиваются на самые противоречивые интересы различных элитных групп, зачастую без учета мнения ученых-историков и, тем более, историко-педагогического сообщества. И самое главное, остается открытым вопрос о возможности серьезно обучать молодежь истории всего лишь два учебных часа в неделю.

Огромный духовный потенциал Победы в определенной мере, имманентен российскому народу. Несмотря на давность событий Великой Отечественной войны, абсолютное большинство молодежи знают о том, какие страны внесли наибольший вклад в Победу, кто развязал эту войну, кто понес наибольшие потери. И общей задачей ученых и педагогов историков является актуализация памяти о Великой Победе в канун ее семидесятилетия, Человек является именно тем, кем он себя ощущает. Совместными усилиями поможем нашей молодежи почувствовать сопричастность к подвигу старшего поколения, поклонимся вместе с нею Великим тем годам. Активизация деятельности государства, педагогов, всего исторического сообщества в периоды актуализации исторической памяти является важным условием преемственности общенациональных российских ценностей и формирования гражданской идентичности молодежи.

Литература:

1. Коган Л.Н. Вечность. Преходящее и непреходящее в жизни человека. Екатеринбург, 1994